

16. Филиппова Л. С. Современный русский язык: Морфология. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004.
17. Черных П. Я. Сибирские говоры. Иркутск, 1953.
18. Чернышев В. И. Сведения о народных говорах некоторых селений Московского уезда // Сборник ОРЯС АН. Т. 68. № 3. СПб., 1901.
19. Шахматов А. А. Историческая морфология русского языка. М.: Учпедгиз, 1957.

Светлана
Михайловна
БЕЛЯКОВА

СЕМАНТИКА БУКВ КАК ФЕНОМЕН МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются буквы русского и латинского алфавитов в качестве факта современной массовой культуры, их восприятие и символика.

Littera scripta manet (лат.)
(Написанная буква остается)

*Где твердый знак и буква «ять» с «фитою»?
Одно ушло, другое изменилось...*

А. Тарковский

Феномен букв алфавита в современном мире кажется простым лишь на первый взгляд. Буквы (или звукобуквы) несут разнообразную семантическую нагрузку: некоторые из них могут прочитываться как междометия, частицы, предлоги, союзы и звукоподражания (последнее — при удлинении). Стало уже общепринятым и обращение исследователей к явлению фоносемантики. Однако здесь речь пойдет не об этом. Не рассматриваем мы и аббревиацию, которая, имея непосредственное отношение к данной теме, все-таки должна описываться отдельно (особенно в плане восприятия аббревиатур). И хотя о русском алфавите написано немало, а в многочисленных трудах от Аверинцева до Якубинского (если использовать алфавитный принцип) рассмотрены многие его особенности, тема остается вечно новой и с течением времени поворачивается другими гранями. Попытаемся определить разнообразные функции букв русского и латинского алфавитов в современной массовой культуре, их восприятие и символику.

Восприятие букв менялось на протяжении всей истории нашего языка. Известно, что во время создания славянских алфавитов буквы были непосредственно связаны с Богом, христианскими идеями и ценностями (на-

пример, монограмма Х как символ Христа), имели свои толкования, в том числе и мистические. Сакральность текстов породила и сакрализацию букв. Однако древняя символика букв в современном секуляризованном обществе утрачена, так же, как и старые названия. На протяжении веков происходило их постепенное профанирование, достигшее апогея, вероятно, в XX в. Это красноречиво отражает старую истину: там, где уничтожается «верх», его место занимает «низ». Однако подробный разговор о русских буквах хотелось бы начать не с этого.

Прежде всего отметим, что само понятие буквы (или азбуки как упорядоченной замкнутой системы с конечным числом элементов) в силу своей достаточно очевидной элементарности и освоения в детском возрасте закономерно развивает ассоциации с чем-то очень простым и в то же время основным (*азы, азбучная истина*, выражения типа *азбука моды, азбука вязания* и т. п.). Менее очевидной, хотя и очень прочной представляется ассоциация буквы с точностью (*буквально, буква в букву, буква закона*). Это уже само по себе интересно: почему символом точности является буква, а не, например, цифра? Кроме того, в русском языке буква оказывается связанной с формальной стороной дела, противопоставленной сути, смыслу (*буквализм, буквоед, дух и буква*). Весьма красноречивым примером развития этих ассоциаций служит фраза, прозвучавшая недавно в одной из радиопередач: *Приверженность букве, которая медленно, но верно убивает дух*. Таким образом, перед нами парадоксальная картина: в своем вечном стремлении к жизни духа наш язык представляет образцом формализма одно из самых содержательных явлений в истории человечества — буквы. Причины таких ассоциаций не вполне понятны, возможно, здесь отражено представление о наличии в букве жесткой связи означаемого и означающего, не допускающей толкований. (То, что это представление не совсем верно, мы и хотим показать в данной статье.) По свидетельству Л. Успенского, выражения подобного рода имеются и в других языках.

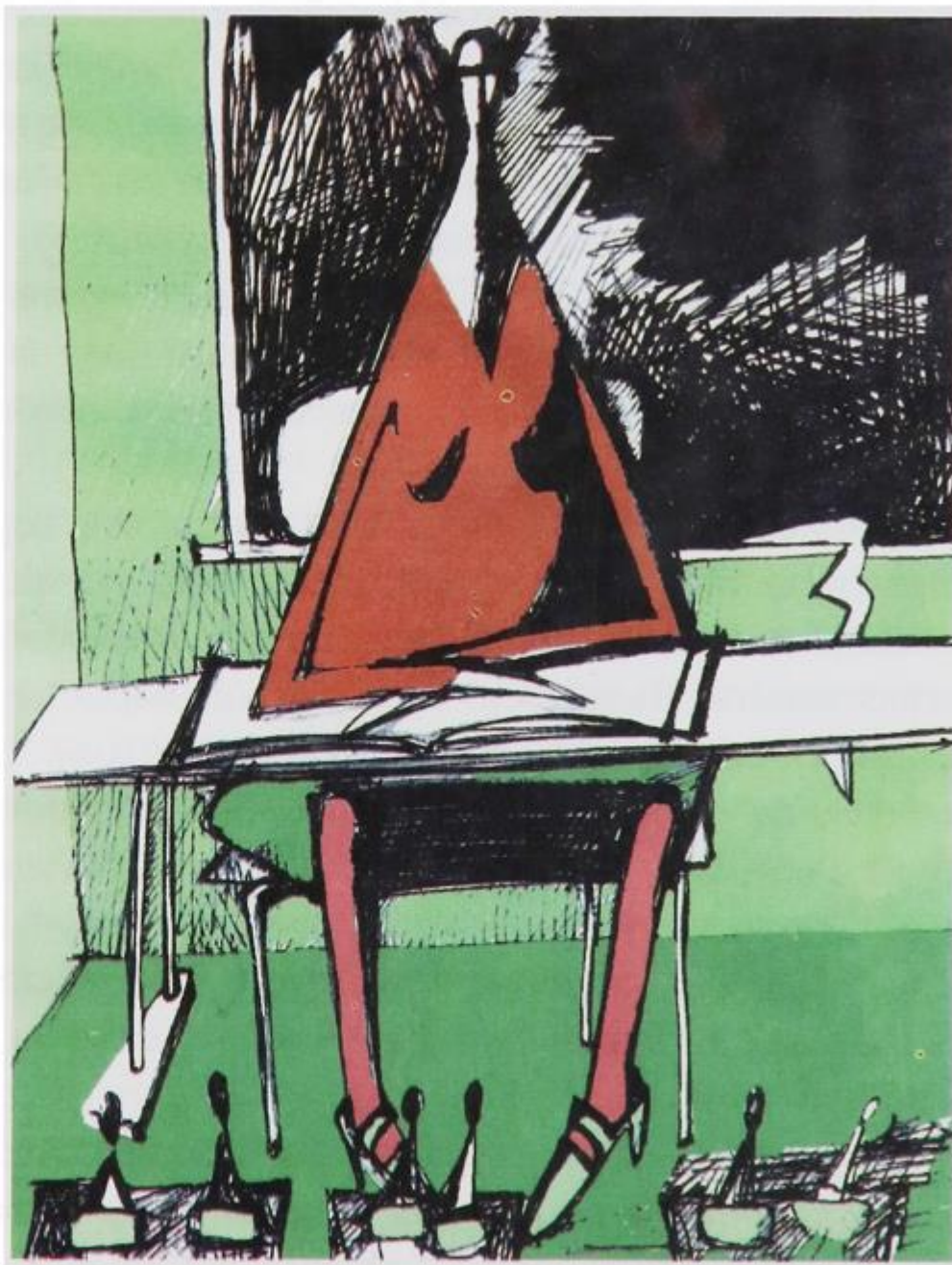
Семантика букв в массовом сознании (как более широкий феномен, нежели одно-однозначное соотношение буквы и звука) порождается тремя основными факторами. Первый из них — место в алфавите. Отсюда обозначения различных классов одного и того же явления, предмета и т. п. При этом буква А, как занимающая в алфавите первое место, может обозначать и нечто самое простое (например, заболевание гепатит А считается наиболее легким), и самое сложное (вирус группы А — максимально опасный вирус), и самое высококачественное (аппаратура класса А). (В подобной функции зачастую используют и несколько букв латинского алфавита.) Следует здесь заметить, что такой семантикой обладают лишь некоторые буквы: 3–4 из начала алфавита и Я как символ конца. Буквы частично сохраняют и свое древнее числовое значение: см., например, традицию обозначения разных классов одной и той же параллели в средней школе. Подобные объекты могут приобретать вторичную номинацию, вспомним известный маршрут

Буква и Слово

«А» московского трамвая, который ласково называли *Аннушка*. Наиболее информативными в этом плане являются первая и последняя буква — начало и конец. Отсюда выражения *от А до Я* (ср. *альфа и омега*, восходящее к Библии), *от аза до ижицы*, группа «Альфа». Примечательна и пословица *Я — последняя буква в алфавите*, где происходит обыгрывание, совмещение двух семантических планов (*Я* как местоимение первого лица и как буква). Случаи обыгрывания букв весьма часты, о чем речь пойдет ниже.

Второй фактор, соотносящий буквы с различными объектами, — это их начертания. При помощи некоторых букв передается форма объекта, его конфигурация (например, *столы поставлены буквой Т*; *дома расположены буквой П* и под.) и даже перемещение в пространстве (*конь ходит буквой Г*). В принципе в этой функции может употребляться любая буква, однако на практике используются главным образом буквы простых начертаний и без округлых элементов. Графический знак может выступать символом определенного действия: *Х* — зачеркивание, *Z* — в редакторской правке обозначает выделение абзаца, *Θ* (фита) — изъятие части текста.

Наконец, третий, наиболее важный фактор — это способность букв выступать в качестве субститутов, заменяя собой потенциально бесконечное количество слов, начинающихся в русском языке с данной буквы. Несмотря на сравнительно небольшое количество букв и несоизмеримо большее число лексем, ряд букв прочно ассоциируется с определенными словами. При этом в некоторых случаях имеют значение начертания буквы (*М* как обозначение метро и ресторана «Макдональдс»), ситуативность («*Объект М*» в профессиональной речи — могильник радиоактивных отходов), а иногда это прочные, практически узуальные, ассоциации любого носителя языка. К последним относятся, как это ни печально для ревнителя культуры речи, связи некоторых букв русского алфавита с инвективной лексикой. Вероятно, здесь

С. Перепелкин. МОЙ КЛАСС

сыграла роль практика недавнего времени, когда подобные слова обозначались в печати лишь одной буквой, после которой следовало многоточие, а также логика человека, считающего себя «культурным»: назвать первую букву вместо ругательства гораздо приличней. В результате мы получили устойчивые ассоциации букв с самым «низом». Причем данный факт служит постоянным источником юмора в самой разной среде. См., например: *организация на три буквы — КГБ; можно послать человека на ЖКХ* и тому подобное (примеры из периодической печати). Ср. также следующую цитату из материалов газеты «Аргументы и факты»: *Н. Харитонов, депутат Госдумы: «Людей волнуют три «б». Это безопасность, бедность и безработица».* Комментарий газеты: *«Не надо всех под одну гребенку стричь. Люди в России разные живут, и волнуют их разные «б».* Посему создателям аббревиатур следует быть очень осторожными, чтобы не вызывать нежелательных ассоциаций.

В качестве субститутов могут выступать почти все буквы. Исключением являются Ъ, Ь и Ы, так как в русском языке они не могут начинать собой слово. В этом смысле весьма удачным выглядит пародийное наименование известного фильма «Операция Ы», чего, на наш взгляд, нельзя сказать о якобы сокращенном названии «Ъ» газеты «Коммерсант» («Коммерсантъ»). Однако в действительности в этой роли чаще всего выступают согласные буквы.

В наши дни заметна тенденция к употреблению (чаще в рекламных целях) букв, утраченных русским алфавитом в результате реформы орфографии 1918 г. Это главным образом Ъ (ер) и Ь (ять). Часто они применяются неправильно (например, название фирмы «КупецЪ»), так как люди, дающие подобные наименования, не обладают соответствующими филологическими знаниями. Однако само явление, определенная мода на такое написание — это пусть наивный, но все-таки знак возвращения к некогда утраченным ценностям и устоям общества.

Отмечается также практика (возникшая, вероятно, под влиянием западной традиции) обозначать при помощи двух инициалов знаменитых людей, главным образом, деятелей культуры. Это особый «знак качества», символ известности. Например: ББ (Бриджит Бардо), КК (Клаудиа Кардинале), АБ (Алла Борисовна), БГ (Борис Гребенщиков). Здесь имеет значение и само сочетание букв: наиболее запоминающимися являются две одинаковые буквы или две первые буквы алфавита. Поэтому, вероятно, по отношению к А. Пугачевой используется аббревиатура АБ (инициалы), а не АП, как следовало бы ожидать. В случае с Б. Гребенщиковым, возможно, имеет место и ассоциация с сокращением слова *Бог*, как известно, писавшегося «под титлом».

В русском языке имеются устойчивые сочетания, в состав которых входят отдельные буквы: *время Ч, час Х* (икс). В литературе XIX в. весьма употребительными были обозначения *город Н, господин Н. Н. (NN)* как знаки неопределенности, неизвестности, анонимности.

Ряд фразеологизмов и пословиц также содержит названия букв кириллического, латинского или греческого алфавитов, однако многие из них осознаются устаревшими или имеют такую помету в словарях. Среди них: *ни аза в глаза; стоять фертом; прописным азом ноги растопырил; прописать ижицу; аз, буки и веди страшат, что медведи*, уже упоминавшийся библеизм *альфа и омега* и некоторые другие, содержащие старые наименования букв. К «живым» фразеологизмам можно отнести: *сказал «а», говори и «б»*; *ни «бэ», ни «мэ» (ни «кукареку»)*; *поставить точки над і*. При этом последнее из приведенных выражений может шутливо трансформироваться, «осовремениваться» — *поставить точки над ё*. Сопоставление значений устаревших и активно употребляющихся фразеологизмов, в состав которых входят наименования букв, позволяет сделать вывод о том, что представление о сложности азбуки сменилось представлением о ее элементарности.

Названия букв в русском языке обладают способностью выступать в качестве словообразовательной основы, правда, это происходит главным образом в речи профессиональной (лингвистические термины *оканье, аканье, цоканье* и под.) или разговорной. Примерами последнего могут служить следующие наименования: *автомобиль «Эмка», компакт-диск «Эрка», подводная лодка «Эска» (№ С-13)*, а также названия учащихся определенных классов (*ашники, или ашки, бэшники* и т. д.).

Реальностью нашего времени является знание и использование, хотя бы неполное, также букв латиницы. За латинскими буквами закрепились функции обозначения математических символов, физических величин, некоторых других научных понятий (например, наименования групп витаминов). С распространением компьютеров и Интернета число людей, пользующихся этим алфавитом, увеличивается. Влияет на этот процесс и экспансия английского языка. Возможность перекодирования записи, некоторые сочетания кириллических и латинских букв могут порождать комический эффект. Так, например, в передаче КВН было обыграно название зубной пасты «*Colgate*» — прочитано как «*Солдат*». На одном из магазинов Воронежа можно увидеть вывеску с запоминающейся надписью «*По щучьему велeNEW*». В местной газете нам встретилась следующая шутка, основанная на том же принципе (плюс обыгрывание слова *shop* — магазин): *Shop вы мне все так были здоровы*. Более того, в молодежной субкультуре для создания SMS-сообщений уже используется некий гибрид кириллицы и латиницы, дополненный к тому же цифрами (он получил название *транслит*). К новациям последнего времени относится и написание в русском тексте иностранных фамилий, названий произведений, музыкальных групп и т. п. в орфографии языка-источника, а не в русской транскрипции, как это было принято ранее. Это отражает общеевропейскую практику.

Что касается греческого алфавита, то его буквы, вероятно, в силу сложности начертания, практически не употребляются в русском тексте (за ис-

ключением специальных трудов), однако названия ряда букв известны и многим неспециалистам (*альфа, бета, гамма* и др.). См. следующую шутку: *На главной площади города Верона столкнулись Альфа-Ромео и Бета-Джульетта.*

Русские буквы обладают значительным потенциалом для их обыгрывания. Данное явление всегда строится на семантической многоплановости, что чрезвычайно характерно для многих букв, как нами уже было отмечено. Здесь возможны разные типы обыгрывания. Прежде всего это «совмещение» означаемого и означающего. Этот прием наиболее широко использовался в традиционной культуре в виде шуточных загадок. Приведем несколько примеров. *Что у Бориса впереди, а у Глеба позади?* (Буква Б.) *У бабы две, у девки ни одной.* (Буква Б.) *Что среди Волги стоит?* (Буква Л.) *В старости я один раз встречаюсь, в молодости — три раза, в огне не сгорю и в воде не потону.* (Буква О.)

Другой прием основан на возможности прочтения отдельной буквы как союза или предлога и наоборот. Примером является известная загадка: *А и Б сидели на трубе. А упало, Б пропало. Что осталось на трубе?* (Буква И.)

Следующий прием строится на возможностях сокращения, когда, как уже говорилось, одна и та же буква может быть обозначающим огромного числа обозначаемых, а контекст порождает двусмысленное толкование.

А. Кухтерин. ФЕДОР МИХАЛЫЧ

Таким образом, буквы русского алфавита — живое, «родное» явление в сфере современной массовой культуры. Они участвуют в номинативных процессах, являются символами определенных ценностей, служат постоянным источником юмора, в том числе в его «сниженной» разновидности, в языке, «на котором говорит и думает улица» (М. Зощенко).

Сочетание (а в некоторых случаях и интеграция) «русских» и латинских букв в современных условиях — это своеобразный результат глобализационного процесса, объединения, условно говоря, «цивилизации кириллицы» и «цивилизации латиницы». А тот факт, что подобные явления характерны для молодежной среды и людей интеллектуального труда, возможно, указывает нам магистральный путь развития этих цивилизаций — равноценность и партнерство.

Николай
Константинович
ФРОЛОВ

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К СЕМАНТИКЕ И ФУНКЦИЯМ ОНИМОВ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

Семантика ономастической лексики неразрывно связана с функцией имени в языке и речи. Понятийность имени собственного отличается от понятийности имени нарицательного высокой степенью обобщения и конкретизации слова в языковом сознании.

Среди ономастов устоявшимися оказались разноречивые суждения, касающиеся положительной или отрицательной оценки «понятийности», наличия или отсутствия лексического значения у собственного имени, как и специфики когнитивного содержания и лексической сущности онима. Эти подходы порождают актуализацию проблем теоретической ономастики, но дезориентируют исследователей ономастикона, интересующихся положением имени собственного в языке и речи.

Исходными в этой дискуссии являются терминопонятия — *концепт, ономастика, семантика, языковая картина мира* и некоторые другие. В статье мы опираемся на относительно устоявшиеся дефиниции вышеупомянутых вербальных знаков: **концепт** — это хранящаяся в индивидуальной либо коллективной памяти значимая информация, ее ценность и оценка. Наиболее близким термину «концепт» является термин из области логики «понятие» — сконцентрированная, рациональная часть концепта, опирающаяся на существенные признаки при толковании денотата. Если